

На правах рукописи

МАРАТОВА Жамал

**РЕЦЕПЦИЯ «ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ» ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА В
ФЭНТЕЗИЙНОМ ЦИКЛЕ ПОВЕСТЕЙ «ЛАБИРИНТЫ ЕХО»
МАКСА ФРАЯ**

Специальности: 5.9.1. Русская литература и литература народов
Российской Федерации,
5.9.2. Литературы народов мира

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических
наук

МОСКВА, 2023

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Научный руководитель:

Доктор филологических наук (10.01.03),
профессор **Шервашидзе Вера Вахтанговна**

Кашлявик Кира Юрьевна,

доктор филологических наук (10.01.03), доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Наумчик Ольга Сергеевна,

доктор филологических наук (10.01.03), доцент, профессор кафедры зарубежной литературы, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Сафрон Елена Александровна,

доктор филологических наук (10.01.01), доцент, профессор кафедры германской филологии и скандинавистики, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Цветкова Марина Владимировна,

доктор филологических наук (10.01.03), профессор, профессор департамента литературы и межкультурной коммуникации, ФГАУ ВПО «Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики Нижний Новгород»

Защита диссертации состоится «__» _____ 202_ г. в _____ на заседании диссертационного совета ПДС 0500.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. .

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах:

Автореферат разослан «__» _____ 202_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.007
кандидат филологических наук

Н.Е. Расторгуева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено сравнительно-сопоставительному анализу принципов миромоделирования фэнтези-произведений на основе рассмотрения творчества двух авторов – английского писателя Джона Рональда Руэла Толкина (1892–1973) и современных российских авторов, пишущих под псевдонимом Макс Фрай. Принципы миромоделирования в фэнтези были сформулированы Толкиным в эссе «О волшебных сказках» (*On Fairy Stories*, 1939). В этой работе, основанной на ряде лекций, которые Толкин прочитал в Эксетер-колледже Оксфордского университета, писатель делится мыслями о поэтике волшебных сказок, которые стали популярными в Великобритании в конце XIX века. Впоследствии именно этот труд позволил также определить поэтику творчества самого Толкина, которое он определял как вторичное явление по отношению к Священному писанию. «Евангелие не отменяет легенд: оно освящает их», – пишет Толкин.

Большое влияние на Толкина оказал английский исследователь природы и истоков мифа Оуэн Барфилд, особенно его труд «Язык поэзии: исследование значения» (*Poetic Diction: A Study In Meaning*, 1928). Стоит заметить, что научные поиски английских филологов в области мифологии шли рука об руку (возможно, независимо друг от друга) с изучением этого феномена российскими учеными (А.А. Потебня, В.Я. Пропп, О.М. Фрейденберг, А.Ф. Лосев)¹.

Творчество Толкина, как и его размышления, позднее стали рассматриваться как основание для теории жанра фэнтези, стали предметом многочисленных дискуссий о его роли и месте в западной литературе второй половины XX века. При этом важно отметить, что само понятие фэнтези (*fantasy*) принадлежит не создателю канона эпического фэнтези Толкину. Оно появилось позже, в 1960-1970-е годы, и постепенно вошло в научный обиход для определения важного феномена современной культуры.

Выбор творчества Макса Фрая (литературный псевдоним художников-концептуалистов Игоря Степина и Светланы Мартынчик) в качестве объекта сопоставительного анализа обусловлен стремлением объяснить характер и степень влияния зарубежного фэнтези на современную русскую литературу. Художественный мир, созданный российскими писателями в цикле романов и повестей, названный ЕХО, представляет собой некий условный аналог вторичного мира Толкина, но имеющий свои отличительные особенности в области жанра, топологии, героя, циклизации, специфики использования «волшебного» элемента. И здесь представляется важным объяснить, в какой мере названные аспекты восходят к истории фэнтези, к Толкину, а в какой обусловлены современным литературным и жизненным контекстом.

Степень разработанности темы определяется наличием уже устоявшейся традиции изучения Толкина и различных интерпретаций его текстов, преимущественно, в зарубежном литературоведении. Толкинистика стала

¹ См. об этом: Матвеева А.С. Слово и миф в философской концепции Оуэна Барфилда. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, № 4 (1), с. 381–384.

осмысливаться как широкое междисциплинарное научное поле, где наряду с собственно филологическим подходом нашли место и другие научные направления, такие как история, религиоведение, психоаналитика и даже визионерство (видение будущего). Работы о творчестве Толкина в сумме составляют обширную библиотеку, в которой нашли свое место фундаментальные труды таких исследователей, как Д. Хьюз, Дж. Пирс, К. Килби, М. Хукер, П. Карри, Р. Роузбери, Т. Шиппи и др.

К тому моменту, когда произведения Толкина стали доступны русскоязычному читателю, в русской литературе были уже глубоко освоены и разработаны традиции литературной сказки и научной художественной фантастики. Неслучайно литературный критик С.И. Чупринин тонко подметил, что горизонт ожидания русского читателя оказался достаточно широк и был готов к восприятию мира фэнтези Толкина, поэтому в критике «заговорили о традициях Николая Гоголя, Александра Грина, Михаила Булгакова, припомнили давнюю серию рассказов Алексея К. Толстого об упырях и сравнительно недавний роман Владимира Орлова о демоне на договоре “Альтист Данилов”»².

С другой стороны, в литературном поле возникает ряд русскоязычных произведений в подражание Толкину: биофизик Н. Перумов издает трилогию «Кольцо Тьмы» как продолжение «Властелина Колец» Толкина, позднее выходят в свет «Черная книга Арды» Н. Васильевой и Н. Некрасовой и «Последний Кольценосец» К. Еськова. Названные тексты положили начало активной рецепции Толкина и дали импульс к созданию национального извода явления фэнтези уже на русской почве.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в следующем: в современном литературном пространстве русское фэнтези представляет собой разновидность фантастической литературы, основанной на использовании славянской мифологии; русских фольклорных образов; образов и мотивов, взятых из современной реальности; с использованием широкого поля интертекстуальности и разнообразных постмодернистских приемов.

В русском фэнтези сформирован свой оригинальный комплекс понятийных, мотивных, образных и пространственно-временных аспектов. Закономерности рецептивной эстетики как одного из разделов сравнительно-исторического метода позволяют представить анализ истоков и направлений развития исследуемого феномена. На первоначальном этапе русское фэнтези носит подражательный характер, а источником для подражания является творчество Толкина.

В дальнейшем национальная версия фэнтези обогащается отечественным культурным слоем, куда входят мотивы и образы, уходящие корнями в национальный фольклор и славянскую мифологию. В тексты инкорпорируются урбанистические мотивы, элементы детективного сюжета. Возникшее и оформившееся явление обогащается за счет различных приемов (преимуще-

² Чупринин С.И. Еще раз к вопросу о картографии вымысла // Знамя. - 2006. - № 11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/11/ech19.html> (дата обращения: 10.03.2020).

ственно литературной игры), имевших место в поле российской постмодернистской эстетики. В указанном аспекте одним из наиболее последовательных преемников создателя современного фэнтези, Толкина, является российский писатель Макс Фрай.

Немаловажно отметить, что появление Толкина в России одновременно породило литературоведческое изучение феномена, появившиеся научные труды, в том числе и диссертации, носили полемический характер. Впрочем, дискуссионный «заряд» в литературоведении был предопределен задолго до этого самим писателем в силу указания на жанровую многоаспектность феномена: «Волшебная сказка – это такая история, которая имеет непосредственное отношение к Волшебной Стране, сама будучи любого жанра – сатирической, приключенческой, морализаторской или фантастической»³.

В научном поле фэнтези рассматривается с разных точек зрения. Так, в диссертации Р.И. Кабакова, в одной из первых, защищенных на русском языке, изучены общие вопросы взаимодействия текстов Толкина с мифологией⁴; о месте и роли поэзии и переводов в его произведениях пишет С.Б. Лихачева⁵; типологический анализ мифов в прозе Толкина осуществлен О.С. Потаповой, которая выделяет в миромоделировании английского писателя космогонические, теогонические, астральные и антропогонические мифы⁶.

Междисциплинарным аспектам посвящены труды Е.Л. Трушниковой⁷, А.В. Мартыненко⁸ и М.А. Федорчук, в основе которых лежит изучение категории фантастического в культурно-философском дискурсе, а также рассмотрение влияния творчества Толкина на различные внелитературные явления (создание отдельного фэндома)⁹. Изучение фэнтези в контексте современной массовой литературы позволяет увидеть весьма разветвленную систему, включающую различные жанровые версии, «субжанры»: фэнтези – городское, подростковое, славянское, техно-фэнтези, героическое, «темное», мистическое, китайское (жанры «уся» и «сянься»), юмористическое, отдельно выделяется

³ Толкин Дж. Р. Р. «Чудовища и критики» и другие статьи. Перевод творческой группы Elsewhere. М.: АСТ, 2007. - С.112.

⁴ Кабаков Р.И. "Повелитель колец" Дж. Р. Р. Толкина и проблема современного литературного мифотворчества : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.05 / Ленинград. пед. ин-т. - Ленинград, 1989. - 198 с.

⁵ Лихачева С.Б. Аллитерационная поэзия в творчестве Джона Рональда Руэла Толкина : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.05. - Москва, 1999. - 212 с.

⁶ Потапова О.С. Мифотворчество Дж.Р.Р. Толкина: "Сильмариллион" в контексте современной теории мифа : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.03. - Нижний Новгород, 2005. - 260 с.

⁷ Трушникова Е.Л. Место и роль фантастического в историко-культурном контексте : От архаического мифотворчества до постмодернизма : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Челяб. гос. акад. культуры и искусства. - Челябинск, 2006.

⁸ Мартыненко А.В. Логика фантастического : историко-культурный аспект изучения авторского мифотворчества на материале трилогии Дж.Р.Р. Толкина "Властелин колец" : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Мартыненко Алла Валентиновна; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. - Москва, 2009.

⁹ Федорчук М.А. Специфика текстопорождения в фанфикшн : на материале русскоязычных фэндомов : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Федорчук Мария Александровна; [Место защиты: Орлов. гос. ун-т]. - Орел, 2017.

фэнтезийная поэзия. Исследователь Толкина О.С. Наумчик в связи с этим выдвинула гипотезу о существовании «метажанра» фэнтези¹⁰. На поливалентность жанра указывает в своей работе Т.И. Хоруженко¹¹.

В контексте данной работы фэнтези рассматривается, вслед за исследователем фантастической литературы В.Л. Гопманом, как «вид литературы фантастической (или литературы о необычном), использующей вторичную художественную условность, основанную на сюжетной посылке (допущении) иррационального характера»¹².

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к фэнтези как знаковому социокультурному феномену, о чем свидетельствует защита более пятидесяти диссертаций как в России, так и за рубежом. Феномен фэнтези, появившись в русской литературе как своеобразная калька жанра англоязычной литературы, на русской почве претерпел значительные изменения, модифицировался, стал важнейшей составляющей массовой литературы. Явление, которое оказало существенное влияние на формирование менталитета и ценностных ориентиров не одного поколения общества, требует пристального внимания, научного изучения с целью выявления характерных особенностей и обоснования русского фэнтези как целостной литературно-художественной системы.

Методологической основой исследования послужили научные труды Дж.Р.Р. Толкина, толкинистов Х. Карпендера¹³, Т. Шиппи¹⁴, В. Флигер¹⁵, С.В.Алексеева¹⁶, философов О. Барфилда¹⁷, Й. Хёйзинги¹⁸, Л. Витгенштейна¹⁹, Ж. Деррида²⁰, А.Ф. Лосева²¹, литературоведов Р. Барта²², М.М. Бахтина²³,

¹⁰ Наумчик О.С. Миромоделирующие функции игры в художественной системе английского фэнтези : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.03 / Наумчик Ольга Сергеевна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»]. - Нижний Новгород, 2020. - 395 с.

¹¹ Хоруженко Т.И. Русское фэнтези: на пути к метажанру : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Хоруженко Татьяна Игоревна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. - Екатеринбург, 2015. - 217 с.

¹² Гопман В.Л. Золотая пыль: фантастическое в английском романе: последняя треть XIX – XX в. М.: РГГУ, 2012. С.25.

¹³ Карпендер Х. Дж.Р.Р. Толкин. Биография. М.: Эксмо, 2002. - 330 с.

¹⁴ Шиппи Т. Дорога в Средьземелье / Пер. с англ. Каменкович М. СПб.: Лимбус Пресс, 2003. - 146 с.

¹⁵ Fliieger V. Splintered Light: Logos and Language in Tolkien's World. The Kent State University Press, 2002. 208 p.

¹⁶ Алексеев С.В. Дж.Р.Р. Толкин. М.: Вече, 2013. 416 с.

¹⁷ Barfield O. Poetic diction: a study in meaning. Middletown: Wesleyan University Press, 1973. 238 p.

¹⁸ Хёйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. - 400 с.

¹⁹ Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ, 2019. - 384 с.

²⁰ Деррида Ж. О грамматологии. De la grammatologie. М.: Ad marginem, 2000. - 512 с.

²¹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Правда, 1990. - 448 с.

²² Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989. - С.413-423.

²³ Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. — 2-е изд. — М.: Худож. лит., 1990. - 543 с.

В.Я. Проппа²⁴, В.Л. Гопмана²⁵, И.В. Головачевой²⁶, Е.Н. Ковтун²⁷, О.С. Наумчик, Е.А. Сафрон²⁸, Э.В. Шустовой²⁹.

Автор диссертации опирается на следующие **исследовательские методы и подходы**: биографический (изучение связи фактов биографии писателя с образами и сюжетами текстов), культурно-исторический (отражение социокультурного контекста различных эпох в структуре художественного текста фэнтези), сравнительно-исторический (диахронический и синхронический аспекты сюжетной и мотивной динамики фэнтези-произведений), рецептивный (репродуктивная и продуктивная рецепция фэнтези Толкина в русскоязычном поле), структурно-семиотический (образная символика текстов Макса Фрая), а также герменевтический и интертекстуальный подходы, методика пристального чтения и переводческий аспект (истории переводов произведений Толкина на русский язык и Макса Фрая на английский язык).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Осуществлен целостный и всесторонний анализ произведения «Лабиринты ЕХО» Макса Фрая, на его примере обоснованы ключевые принципы русского фэнтези, выделен комплекс характерных литературных приемов, свойственных поэтике постмодернизма.
2. Выявлены характерные особенности русского фэнтези, нашедшие свое воплощение в литературе конца XX - начала XXI вв. Показано, что итогом жанровой интеграции стало рождение русского и – в частности – славянского фэнтези.
3. Доказано, что русское фэнтези унаследовало основные черты своего западноевропейского аналога, вместе с тем наблюдается их пародийно-сниженная модификация, обладающая большой валентностью, способностью присоединять к себе другие тексты культуры. Так, отличительной особенностью Макса Фрая является урбанистическая топология, в рамках которой развивается детективный сюжет.
4. Обосновано, что современные фэнтези-произведения, такие как «Лабиринты ЕХО» Макса Фрая, являются составной частью культуры постмодерна, широко использующего приемы литературной игры, ризоматическое построение структуры текста, травестию, интертекстуальный фон, мистификацию.

²⁴ Пропп В.Я. Морфология сказки. М.: КоЛибри, 2022. - 640 с.

²⁵ Гопман В.Л. Золотая пыль: фантастическое в английском романе: последняя треть XIX – XX в. М.: РГГУ, 2012. - 448 с.

²⁶ Головачева И.В. Фантастика и фантастическое: поэтика и прагматика англо-американской фантастической литературы. Под науч.ред. А.П. Ураковой (ИМЛИ РАН). Санкт-Петербург, И.Д. Петрополис, 2014. – 412 с.

²⁷ Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века). — М.: Изд-во МГУ, 1999. - 308 с.

²⁸ Сафрон Е.А. Онейросфера как элемент поэтики повестей М. Фрая (на примере сборника «Чужак») // Новый филологический вестник. 2018. №2 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oneyrosfera-kak-element-poetiki-povestey-m-fraja-na-primere-sbornika-chuzhak> (дата обращения: 23.05.2022).

²⁹ Шустова Э.В. Рецепция творчества Дж. Р.Р. Толкиена в России на рубеже XX - XXI веков : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01, 10.01.03 / Шустова Элина Викторовна; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. - Казань, 2017. - 22 с.

5. Показано, что миромоделирование фэнтезийного художественного времени-пространства сопровождается литературной циклизацией, созданием серий романов и повестей. Они могут быть дополнены также вне-литературными объектами и проектами, которые могут либо предшествовать художественным текстам, либо стать итогом их написания.

Объектом исследования является вторичный мир, ставший «прецедентом» и своеобразным «эталоном» художественного пространства фэнтези.

Понятие художественного мира, по Толкину, имеет свою специфику, где художественные пространство и время маркированы близкими к читателю условными и жизнеподобными ориентирами, нанесенными автором на вымышленную карту. Толкин называет его вторичным миром («secondary or sub-creational reality»), имея в виду его противопоставление миру реальному, но одновременно подчеркивая его высшую ценность, сопоставимую с библейским миром в Священном Писании.

Предметом исследования выступают принципы, характер и специфика моделирования вторичных миров, в которых определяющим является «волшебная» компонента. В фокусе внимания находится рецептивный аспект, при котором текст русского фэнтези прочитывается и интерпретируется как наследование и творческое «переконструирование» исходного текста с помощью специфических приемов и образных средств современной эстетической системы – постмодернизма.

Материалом исследования послужили следующие произведения: повесть «The Hobbit, or There and Back Again» («Хоббит, или Туда и Обратно»), трилогия «The Lord of The Rings» («Властелин Колец»), цикл «The Silmarillion» («Сильмариллион»), эссе «On Fairy Stories» («О волшебных сказках») Дж.Р.Р. Толкина, цикл повестей Макса Фрая «Лабиринты ЕХО».

Цель исследования заключается в рассмотрении ключевых принципов создания художественного мира фэнтези, изначально обоснованных Дж.Р.Р. Толкиным и деконструированных в современном русском постмодернистском контексте.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- описание процесса формирования волшебной сказки Дж.Р.Р. Толкина; выделение доминантных признаков волшебной сказки (фэнтези);
- рассмотрение поэтологических принципов Толкина (использование христианских мотивов, конструирование текстов как игры с читателями, создание собственной языковой игры);
- описание «встречного течения» (А.Н. Веселовский) для творчества Толкина в русском контексте; определение истоков русского фэнтези и его жанровых особенностей;
- выявление ключевых поэтологических принципов творчества Макса Фрая (позиция концепированного автора, использование постмодернистских приемов).

Положения, выносимые на защиту:

1. Фэнтези является вариантом авторского мифотворчества, рассматриваемого как «игра в мифологию или с мифологией». Роман-эпопея «Властелин Колец» является примером нового типа романа, созданного Толкиным, который впоследствии получил название «эпическое фэнтези». Языковая игра, которую автор заложил в творчестве, обрела популярность во всем мире, распространившись на новых территориях, в том числе и в России.
2. Русское фэнтези, появившееся в процессе продуктивной рецепции творчества Толкина, представляет собой синтез заимствования английского варианта и влияния русских культурных особенностей. При этом русское фэнтези имеет ярко выраженный игровой характер, раскрывающийся в пародийном отношении к английскому варианту. Особенность русского фэнтези заключается в том, что часто каноны волшебной сказки Толкина переданы в пародийно-сниженном ключе. Источниками подобного отношения к произведениям Толкина можно считать преемственность жанра к традиции русского былевого эпоса, которому присущ комический эффект, а также подражательный характер произведений, который рассматривается в русле карнавально-смеховой культуры в теории М.М. Бахтина.
3. Художественный мир Макса Фрая строится на основе постмодернистской поэтики в сочетании с элементами эпического фэнтези. В ходе создания фэнтези-произведений русскоязычные авторы используют поэтологические принципы Толкина. Активно используется аллюзийная игра с писательским материалом. В цикле ЕХО активно используются урбанистические мотивы и детективная жанровая компонента. Интертекстуальные связи в произведениях Макса Фрая создаются с помощью цитат (с атрибуцией и без) в составе текста, аллюзии, пересказ чужого текста, включенный в новое произведение, пародирование другого текста, точечные цитаты. Используются имена литературных персонажей других произведений или мифологических героев, включенных в текст, «обнажение» жанровой связи рассматриваемого произведения с текстом, а именно с детективами.
4. Литература постмодернизма и русское фэнтези имеют общие особенности, проявляющиеся в использовании приемов деконструкции, бриколажа и интертекста. Использование эстетики постмодернизма позволяет раскрыть дополнительные значения, создавать в тексте многоуровневые художественные структуры.
5. Сопоставление литературы фэнтези с литературой постмодернизма позволяет в дальнейшем рассмотреть приемы формульной литературы (Дж.Г. Кавелти) в аспекте сравнительно-сопоставительного литературоведения.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена следующим:

1. Исследование позволяет расширить представление о литературном процессе второй половины XX века, благодаря рассмотрению в научном поле рецептивного аспекта в области феномена фэнтези. Показано, что источниками формирования являются разнообразные причины – традиция использования национального сказочного фольклора, мифов, литературная традиция научной фантастики и, с другой стороны, читательский интерес к литературе зарубежной, а в данном случае к произведениям фэнтези.
2. Существенно важным является расширение представлений о литературном синтезе – сплаве достоверного нарратива и современного постмодернистского письма, включающего в свой арсенал приемы аллюзии, пародии, игрового начала, в том числе игры с читателем.
3. Диссертация вносит свой вклад в развитие теории автора. Так, на примере романов Макса Фрая показано, что, благодаря особым приемам взаимодействия с читателем, диалогу с ним, создается герой, который одновременно является концептированным автором.
4. Теория жанров обогатилась за счет обоснования связи фэнтези с литературной циклизацией, выраженной в создании внелитературных объектов, дополняющих художественное пространство текста.

Практическая значимость заключается в том, что данная диссертация подготавливает научную базу для дальнейших исследований жанровой принадлежности фэнтези в современном литературном процессе, в частности открытии новых аспектов при изучении явления русского фэнтези на рубеже XX–XXI веков. Описанный и изученный материал, полученные результаты могут быть использованы в качестве материалов для спецкурсов по теории и истории зарубежной и русской литературы XX–XXI веков, литературе постмодернизма, компаративистике и культурологии.

Обоснованность и достоверность результатов.

Высокая степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечивается обоснованной и прочной теоретико-методологической базой, которую составили исследовательские работы как отечественных, так и зарубежных учёных. Заслуживает внимания тот факт, что в работе поднимается проблема концептированного автора в контексте литературы фэнтези как способа игры с читательской аудиторией. Также можно отметить, что исследуется не только литература фэнтези через предложенные объекты, но и даётся в обобщённом виде сопоставление художественных произведений английских и русскоязычных авторов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные тезисы, положения, содержание и результаты реферируемой работы обсуждались на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета РУДН. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в десяти докладах на круглых столах-обсуждениях, научно-практических конференциях и форумах в Москве, Астане, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Красноярске и Актобе.

Структура. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во **Введении** обосновываются актуальность темы диссертации и научная новизна, описываются понятия «фэнтези» и «художественный мир», определяются предмет исследования и состояние изученности вопроса, называются цель и задачи диссертационного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Волшебная сказка Дж.Р.Р. Толкина»** автором диссертации рассматривается поэтика произведений Толкина в связи с традицией категории фантастического в английской литературе. Особенно уделено внимание биографическому контексту: Толкин во время работы в Оксфорде вместе с другом и коллегой Клайвом Стэйплзом Льюисом, автором серии «Хроники Нарнии», основал клуб «Инклинг», где и были высказаны первые тезисы о будущем западноевропейском варианте фэнтези. Теоретиком инклингов считался Оуэн Барфилд – поэт, писатель, философ, признанный «первым и последним Инклингом». В работах «Язык поэзии: исследование значения» (1928) и «Соблюдая приличия: изучение идолопоклонничества» (1957) Барфилд указывал на то, что миф – это «продукт умственного труда человечества начала времен»³⁰.

При анализе теоретического наследия Барфилда можно выделить то, что в мифе отражается непосредственное восприятие одухотворенного мира. Одухотворенность передается через значения слов как отражения отношения к природным (прямое значение) и сверхъестественным (переносное значение) силам. В таком контексте миф появился в период до зарождения цивилизаций, когда человеческое сознание было иным, характеризуемым «исконным соучастием»: «Соучастие – это сверхчувственные отношения между человеком и явлением»³¹.

Современный человек утратил подобное понимание мира, и его отголоски нашли отражение в мифе. Будучи отражением этих отношений, изначальный миф воплощал в себе множественность значений, которые современное сознание пытается уловить и разгадать. Точно так же древние слова содержали в себе несколько современных значений. Таким образом, язык на ранних этапах своего развития воплощал в себе, в первую очередь, буквальное значение слов, поскольку абстрактных понятий в сознании человека не существовало: «Мифология – это призрак конкретного значения»³².

Раскол между древним и современным сознаниями, утверждал философ, можно преодолеть не с помощью разума, как пытались до этого ученые, но с

³⁰ Barfield, O. Poetic diction: a study in meaning. P. 23.

³¹ Там же. P. 15.

³² Там же. P. 92.

помощью воображения, которое приведет к балансу между человеческим самосознанием и воспринимаемым им миром. В его концепции этот синтез был назван «конечным соучастием».

В диссертации раскрывается конкретное влияние данной философской концепции на поэтику Толкина: автор заимствует эту идею и заменяет понятие воображения на фантазию как «естественную деятельность человеческого разума»³³. Более того, тесная взаимосвязь семантических категорий и мифа позволило заложить основу для будущих изысканий и открытий Толкина в лингвистике. Неслучайно собственное творчество автор определял как «эссе по лингвистической эстетике», оформленное в виде волшебных сказок.

В диссертации выделяются следующие основные признаки данного жанра:

1. Создание хронотопа (М.М. Бахтин) – Волшебной страны, куда нельзя попасть из мира обычных людей или переместиться через сон.
2. Обозначение позиции автора как создателя вторичного мира.
3. Способность овеществлять порождения «фантазии», где фантазия – «наиболее чистая и, следовательно, наиболее действенная форма искусства»³⁴.
4. Способность восстанавливать душевное равновесие.
5. Возможность эскапизма для восстановления в человеческом сознании понятий Добра и Зла.
6. Достижение счастливого финала, выраженного в эвкатастрофе или эвкатарсисе – сюжетном элементе, при котором кажется, что спасение невозможно.

Волшебная страна – хронотоп и главный признак волшебной сказки. По мнению английского автора, «мифология явственно проявляется в Волшебной стране, а не на Олимпе»³⁵, что позволяет трактовать его творчество как вариант авторского мифа. Авторское мифотворчество – это создание оригинальной художественной системы, уникальной фантастической реальности, целостной картины мира, когда писатель строит в своем произведении воображаемую действительность по устанавливаемым им самим правилам.

Как показано в диссертации, мифотворчество рассматривалось писателем как закономерное продолжение идеи творения по образу и подобию, данных людям Богом: «Воистину, только благодаря мифотворчеству, только становясь «со-творцом» и выдумывая истории, способен Человек стремиться к состоянию совершенства, которое было ведомо ему до Падения»³⁶.

Общечеловеческие ценности, раскрываемые через мифологические формы, обусловили философское содержание всей саги – тему вечной борьбы между Добром и Злом, что отдельно проанализировано в диссертации. Подобная бинарная оппозиция прослеживается на всех уровнях построения вторичного мира Толкина. Все персонажи четко разделены между силами света и

³³ Толкин Дж.Р.Р. О волшебных сказках. С. 118.

³⁴ Там же. С. 118.

³⁵ Толкин Дж.Р.Р. О волшебных сказках. С. 157.

³⁶ Толкин Дж.Р.Р. О волшебных сказках. С. 133.

тмы не только с точки зрения содержания, но и через языковые особенности. Делается вывод о том, что искусственные языки Толкина на фонетическом уровне передают характеры народов Средиземья, а морфемный и лексический анализы позволяют проследить развитие модели вторичного мира.

Благодаря проведенному в первой главе анализу автором диссертации утверждается, что роман-эпопея «Властелин Колец» является примером нового типа романа, созданного Толкиным, который впоследствии получил название «эпическое фэнтези». «Игра в мифологию или с мифологией», которую автор заложил в творчестве, обрела популярность во всем мире, развиваясь на новых территориях, в том числе и в России.

Вторая глава «История развития русского фэнтези» посвящена описанию влияния творчества Толкина на русский вариант жанра. В диссертации выделяются два вида рецепций: репродуктивная, под которой понимаются переводы произведения английского писателя и переложения его сюжетов в другие виды искусств, а также продуктивная, в русле которой зародилось русское фэнтези. Приводятся доказательства, что русскоязычные авторы эксплицитно и имплицитно заимствовали особенности написания волшебных сказок, которые к 90-м годам XX века уже получили свое название «фэнтези».

Русскоязычные читатели могли познакомиться с текстом романа «Властелин Колец» Дж.Р.Р. Толкина в переводах Л. Яхнина, В. Каррика и М. Каменкович, Н. Григорьевой и В. Грушевского, А. Грузберга, В. Маториной, В. Волковского, В. Воседого и Д. Афиногенова, А. Немировой, И. Мансурова, а также через самиздат. В диссертации отмечаются особенности каждого варианта перевода.

Как следствие, возникает целый корпус текстов, написанный в подражание творческому наследию английского автора. Таким образом, в синтезе отечественных наработок категории фантастического и пародий на новую «волшебную» литературу создается русское фэнтези.

В диссертации подчеркивается особенность русского фэнтези – каноны волшебной сказки Толкина переданы в пародийно-сниженном ключе. Источниками подобного отношения к произведениям Толкина можно считать преемственность жанра к традиции русского былевого эпоса, которому присущ комический эффект, а также подражательный характер произведений, который рассматривается в русле карнавально-смеховой культуры в теории М.М. Бахтина, перекликаясь с традицией менипповой сатиры в европейской литературе.

Таким образом, на русской почве фэнтези приобретает особый комический характер, который берет начало из культурно-исторических особенностей развития литературы в России. Это позволяет расширить понимание игры в контексте фэнтези, поскольку изначальная «игра в мифологию или с мифологией» получает свое развитие в духе карнавально-смеховой культуры.

В ходе исследования были выявлены следующие источники типично русских образов и мотивов:

- русские народные сказки;

- русский былевой эпос;
- психологический роман XIX века.

Все это не отменяет заимствований образов из скандинавских, кельтских и античных мифов, но позволяет создать особое русскоязычное поле для восприятия читательской аудиторией. Подобный синтез различных культурных пластов объясняется мультикультурализмом, который в работе обозначается как необходимый фон русского фэнтезийного произведения. Тем самым к западноевропейскому синтезу присоединяются исконно русские мотивы, которые включают в себя не только фольклорные образы (наиболее ярко проявляющиеся в славянском фэнтези), но также явления современной эпохи. В данном диссертационном исследовании особое внимание уделено связи с литературой постмодернизма, которая развивалась параллельно с фэнтези в 90-е годы XX в.

Таким образом, русское фэнтези включается в контекст современного литературного процесса, заимствуя приемы постмодернизма. Этому посвящена **третья глава** диссертации «**Лабиринты ЕХО как новая фэнтезийная реальность**». В тексте обосновывается, что литература постмодернизма и русское фэнтези имеют схожие черты, которые выражаются в использовании приемов деконструкции, бриколажа и интертекста. Все это позволяет раскрыть дополнительные значения, создавая многоуровневые структуры для восприятия произведения:

1. Авторское «Я».

Через игру с читателями создается абсурдная сюжетная линия в повести «Лабиринт Мёнина», когда главный герой узнает, что его выдумали для сохранения мира ЕХО. Светлана Мартынчик объясняла это следующим образом: «Ну и, кроме всего, у меня с самого начала была такая маниакальная вполне идея: чтобы центральный персонаж в финале узнал, что его выдумали. Мне это казалось забавным: человек, достигший головокружительных вершин карьеры фэнтезийного персонажа, вдруг узнает, что его удачливость, могущество и прочие достоинства — следствие того, что он — выдуманный персонаж. Что только у них, у выдуманных, так просто все бывает. Мне было неизвестно тогда, сможет ли выжить эта замечательная личность после такой деконструкции. Время показало, что Макс не только выжил, деконструкция явно пошла ему на пользу»³⁷.

Следуя идее абсурдности мира, сэр Макс, узнав о своем положении, по такому же принципу, как создали его, создает новые города в пределах Соединенного Королевства и новые миры, продолжив свои приключения в следующих циклах – «Мой Рагнарёк», «Хроники ЕХО» и «Сновидения ЕХО».

2. Аллюзийная игра с писательским материалом.

Интертекстуальные связи в произведениях Макса Фрая создаются через:

- а) цитаты (с атрибуцией и без) в составе текста;
- б) аллюзии;

³⁷ Шелли М. Технология Макса Фрая (интервью со Светланой Мартынчик), 2002. URL: <https://fuga.ru/articles/2002/05/frei.htm> (дата обращения: 02.11.2021).

- в) пересказ чужого текста, включенный в новое произведение;
- г) пародирование другого текста;
- д) точечные цитаты – имена литературных персонажей других произведений или мифологических героев, включенных в текст;
- е) «обнажение» жанровой связи рассматриваемого произведения с текстом, а именно с детективами.

По сюжету сэра Макс становится Ночным лицом господина Почтеннейшего Начальника Тайного Сыска. Каждое произведение рассказывает одну историю из жизни работников сысканого агентства.

3. Игра с читателем.

В диссертации доказывается, что в качестве основного принципа построения фэнтезийных произведений выдвигается категория игры, которая влияет как на сюжетообразование, так и на структуру. Начинаясь как «игра в мифологию или с мифологией», фэнтези-произведения в своей нынешней форме представляют собой литературные квесты - интерактивные игры с сюжетной линией, которые заключаются в решении различных головоломок и логических заданий. Причем на русской почве игра преломляется, расширяясь до масштабов игры с канонами жанра. Все это позволяет говорить о сходстве литературы фэнтези с рядом постмодернистских принципов.

Однако подчеркивается, что все это не отменяет следование канонам, заложенным Дж.Р.Р. Толкиным в эссе «О волшебных сказках», где автор указывал на то, что «без абсурдности ситуации сказка бы потеряла всякий смысл»³⁸. Русский аналог фэнтези, наследуя подобное отношение, преобразует признаки волшебной сказки, деконструируя жанр и создавая тем самым совершенно иное семантическое поле для восприятия произведений. Если изначально фэнтези имело в своей основе воспитательную функцию с четкими критериями для конкретного посыла, то на русской почве оно превратилось в знак в контексте семиотики.

В этой связи квестовая структура построения текста теперь может рассматриваться не только как некий путь, который должен пройти главный герой, подобно герою волшебной сказки, но как путь, который предлагается пройти читателю. В этой связи автором диссертации выделяется образ лабиринта как семиотического кода, который вынесен в заглавие произведений Макса Фрая.

Лабиринт – образ-метафора постмодернизма. Перекликаясь с изначальным античным образом Лабиринта Минотавра, где любой выбор приводит зашедших к чудовищу, лабиринт является загадкой, которую в теории Умберто Эко невозможно постичь изнутри - как это делает Тесей и убивает Минотавра – но извне³⁹.

По сюжету сэра Макс действительно попадает в лабиринт, из которого должен спасти короля Гурига VIII. Однако решение подобной загадки лежит в постмодернистской плоскости – пройти лабиринт возможно не изнутри, а

³⁸ Толкин Дж.Р.Р. О волшебных сказках. С. 225.

³⁹ Эко У. Заметки на полях «Имени розы». М.: Лабиринт, 2008. – 210 с.

извне. В нем Макс встречает великого мудреца Мёнина, который рассказывает главному герою о его не-существовании и призывает навсегда покинуть Ехо, чтобы его искренняя любовь и вечное желание вернуться подпитывало магию этого мира.

В итоге герой находит абсурдное решение: он возвращается в реальный мир, записывает свои воспоминания об Ехо и отдает их Мартынчик и Стёпину, чтобы читатели полюбили этот мир так же, как он, и подпитывали его своим интересом. А сэр Макс смог вернуться и продолжить собственные приключения.

В тексте диссертации отличие подобного абсурдного решения от постмодернистской игры раскрывается через каноны фэнтези, изложенные Толкиным. Игра в контексте фэнтези все еще имеет четкие границы и правила, выдвинутые автором как творцом вторичного мира.

Таким образом, можно говорить о четкой позиции автора как создателя произведения, в отличие от позиции скриптора, появляющегося и исчезающего в процессе переработки текста по теории Р. Барта.

Также выделяется еще одно отличие: для постмодернизма характерно убегать от действительности ради вскрытия социальных проблем, которые намеренно показаны через принцип остранения (В.Б. Шкловский). Для русского же фэнтези, несмотря на некоторые изменения в изначальной трактовке Толкина, эскапизм продолжает играть роль способа временного «отключения» от реальности, чтобы по окончании прочтения «вернуться» в мир с четким представлением о Добре и Зле. Более того, доказывается, что фэнтезийный эскапизм в русской литературе приобретает дополнительные черты благодаря приему отождествления героя с читателем или его ближайшим окружением. Выразительным примером является образ Макса Фрая.

По сюжету первого цикла его приключений читатели узнают главный принцип построения вторичного мира, созданного С. Мартынчик: чем неудачливее герой в реальной жизни, тем успешнее он становится в фантастическом городе. Можно подытожить, что, отождествляя себя с персонажами, читатели погружаются в особый вид игры, раскрытый на страницах произведения.

В **Заключении** автором диссертации высказывается мысль о том, что Макс Фрай – автор-трикстер, чей образ расширяет восприятие игры. Выступая одновременно и как автор, и как персонаж, Макс, тем не менее, продолжает занимать позицию автора как творца вторичного мира, следующего канону со-творения (Дж.Р.Р. Толкин). При этом, развивая собственную поэтику в контексте игры с читателем, Макс Фрай вводит в контекст фэнтезийных миров автора «шпильбрехера» (Й. Хёзинга), который разрушает игру, уничтожая иллюзию и разоблачая хрупкость виртуального мира.

По теории игры Й. Хёйзинги, шпильбрехер должен быть уничтожен для продолжения существования игры. Однако деконструкция образа позволила не просто существовать сэру Максиму в пределах мира ЕХО, но даже выйти за рамки персонажа и вырасти в целый брэнд российской массовой культуры. По

принципу создания самого сэра Макса внутри вторичного мира герой начинает создавать собственные миры, порождая целую мультивселенную в рамках формульной массовой литературы, расширяя принцип волшебной сказки – овеществление порождений фантазии.

Одновременно с этим деконструкцию образа сэра Макса можно определить как достижение счастливого финала – экатастрофы, которое является одним из ярких доказательств принадлежности произведений о приключениях Макса Фрая к литературе фэнтези. Все это объясняет популярность «самого читаемого автора начала XXI века» и позволяет обосновать его произведения как пример продуктивной рецепции по отношению к творчеству одного из создателей фэнтезийной литературы Дж.Р.Р. Толкина.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в индексируемых международных базах данных Web of Science/Scopus:

1. Маратова Ж.Ж. Авторский миф Дж.Р.Р. Толкина как игровой текст // Новый филологический вестник. 2021. № 4 (59). С. 55-63.

б) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

2. Маратова Ж.Ж., Назарова Т.В. Традиция У. Морриса в эпическом фэнтези Дж.Р.Р. Толкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25, № 3. С.497-510.

3. Маратова Ж.Ж. Функции языковых средств в творчестве Дж.Р.Р. Толкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, № 2. С. 333-338.

в) в иных изданиях:

4. Маратова Ж.Ж. Категория фантастического в литературе Великобритании // Global Science and Innovations: Central Asia. 2021. № 9 (12). С. 13-17.

5. Маратова Ж.Ж. Фэнтези и категория фантастического в английской литературе (на примере творчества Дж.Р.Р. Толкина) // Материалы II

Международной научно-практической конференции «Воропановские чтения». Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. 2021. С. 48-50.

6. Маратова Ж.Ж. Авторское мифотворчество Дж.Р.Р. Толкина *sub specie iudi* // Творчество Дж.Р.Р. Толкина в историко-литературном контексте : Материалы Международной научной конференции к 130-летию со дня рождения Дж.Р.Р. Толкина (13-16 января 2022 года) : Сборник материалов; ИМЛИ РАН. – Москва: ТРП, 2022. – С. 179-189.

7. Маратова Ж.Ж. Рецепция «волшебной сказки» Дж. Р. Р. Толкина в русском фэнтези (на примере цикла повестей Макса Фрая «Лабиринты Ехо») // Компаративные филологические исследования в эпоху глобализации : монография / ответ. ред. О. Г. Сидорова, Л. А. Назарова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. — 254 с. — ISBN 978-5-7996-3611-1. — Текст : электронный. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/120900>

8. Маратова, Ж. Ж. Образ трикстера как автора художественного текста (на материале творчества Макса Фрая) / Ж. Ж. Маратова // Нурғалиевские чтения-ХІІ: Научное сообщество ученых ХХІ столетия. Филологические науки : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Астана, 23–24 февраля 2023 года / Под общей редакцией К.Р. Нурғали. Том I. – Астана: Товарищество с ограниченной ответственностью "Мастер ПО", 2023. – С. 388-393.

Маратова Жамал
(*Республика Казахстан*)

Рецепция «волшебной сказки» Дж.Р.Р. Толкина в фэнтезийном цикле повестей «Лабиринты ЕХО» Макса Фрая

Представленная диссертация посвящена изучению литературного явления фэнтези. В качестве канона фэнтезийных произведений рассматривается творчество английского писателя, профессора Оксфордского университета Джона Рональда Руэла Толкина. Теоретическое обоснование нового жанра, впоследствии получившего название классическое или эпическое фэнтези, было выдвинуто в его эссе «On Fairy Stories» (О волшебных сказках/историях). Явление русского фэнтези обосновывается как рецепция английского варианта жанра, раскрываются варианты продуктивной и репродуктивной рецепции в отношении творчества Дж.Р.Р. Толкина. С 90-х годов XX века на полках российских книжных магазинов появляется ряд произведений, написанных по мотивам романа «Властелин колец», что обусловило дальнейшее развитие русского фэнтези в русле подражательного искусства.

С течением времени русское фэнтези отходит от подражательности к более самостоятельным формам, что прослеживается при анализе творчества Макса Фрая – вымышленного автора, под именем которого скрываются Светлана Мартынчик и Игорь Стёпин. Отталкиваясь от принципов, изложенных Дж.Р.Р. Толкиным, авторы создают собственный мир, построенный на приемах постмодернистской литературы. Все это позволяет достичь поставленную **цель** - описать, как ключевые принципы создания художественного мира фэнтези Дж.Р.Р. Толкина преломляются в творчестве Макса Фрая.

Результаты исследования представляют собой опыт создания комплексного исследования вторичного мира фэнтези и могут быть использованы в качестве материалов для спецкурсов по зарубежной и русской литературе XX–XXI веков, компаративным исследованиям, культурологии и истории литературы.

Maratova Zhamal
(Republic of Kazakhstan)

Reception of J.R.R. Tolkien's "fairy story" in the fantasy cycle of the novels "Labyrinths of ECHO" by Max Frei

The presented dissertation is devoted to the study of the literary phenomenon of fantasy. The oeuvre of the English writer, professor at Oxford University John Ronald Reuel Tolkien is considered as the canon of fantasy works. The theoretical basis for the new genre, which later became known as classical or epic fantasy, was put forward in his essay "On Fairy Stories." The phenomenon of Russian fantasy is substantiated as a reception of the English version of the genre, variants of productive and reproductive reception in relation to the work of J.R.R. Tolkien. Since the 90s of the 20th century, a number of works based on the novel "The Lord of the Rings" have appeared on the shelves of Russian bookstores, which led to the further development of Russian fantasy in line with imitative art.

Over time, Russian fantasy works move away from imitation to more independent forms, which can be traced in the analysis of the work of Max Frei, a fictional author, under whose name Svetlana Martynchik and Igor Stepin hide. Based on the principles set forth by J.R.R. Tolkien, the authors create their own world, built on the techniques of postmodern literature. All this allows us to achieve **the aim of the study** - to describe how the key principles of creating the artistic fantasy world of J.R.R. Tolkien are refracted in the works of Max Frei.

The results of the study represent the experience of creating a comprehensive study of the secondary fantasy world and can be used as materials for special courses on foreign and Russian literature of the 20th–21st centuries, comparative studies, cultural studies and literary history.